

Невеста

Механического

принца

Людмила Закалужная

16+

Людмила Закалюжная

Невеста Механического Принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69694843

SelfPub; 2024

Аннотация

Дочь барона Джерси, леди Рьяна Фейн, готова на все, чтобы выяснить судьбу арестованного отца. Она решается на участие в отборе невест, хотя интерес принца Альберта пугает. Вдруг бывший друг детства вспомнит ее, и тогда план по спасению отца будет провален? Но опаснее всего сам отбор. И с каждым испытанием Рьяна понимает, что королевская семья задумала страшное. Книга вышла в печать

Людмила Закалюжная

Невеста

Механического Принца

ПРОЛОГ

Яркое летнее солнце ласково светило на землю, где среди травы лежали двое детей. Мальчик двенадцати лет, будущий король страны, и восьмилетняя девочка, дочь преподавателя магии. Щебетание птиц поднимало настроение, теплый ветерок игриво шевелил темные волосы принца и светлые локоны его маленькой подружки.

Луг располагался чуть ниже королевского замка. Небольшую полянку окружал бор, а в спокойной глади озера отражалось небо. Это было любимое место детей, и сейчас они занимались веселым занятием: разглядывали пухлые облака.

– Рьяна, я думаю, этот похож на кролика.

– Нет, – твердо произнесла девочка. – Какой же это кролик? Просто длинноухая собака.

Дети засмеялись и крепче сжали переплетенные пальцы. Такие разные по положению, возрасту и характеру, но равно одинокие в этом мире. Альберт постоянно скучал по занятым родителям, родных братьев и сестер у него не было, а кузены и кузины были либо старше, либо намного младше принца. Поэтому интересы королевских детей расходились.

А вот с Рьяной все оказалось по-другому. Альберт знал девочку уже три года. С тех самых пор, как ее отец, барон Теранс Джерси, стал преподавателем Альберта. Король разрешил ученому приехать в замок вместе со своей семьей. Дети подружились, и теперь принц ждал каждое лето, чтобы увидеться с Рьяной. Поначалу не все было гладко и Альберта, привыкшего играть одному, ужасно раздражала приставучая малявка. Принц и сам не понял, как дал уговорить себя показать Рьяне самую высокую башню, а потом королевский склеп и подвал. Было страшно и весело одновременно. Хотя детей каждый раз наказывали и запрещали играть вместе, принц и дочь преподавателя умудрялись сбегать на луг, чтобы наблюдать за облаками.

В это лето с бароном Джерси приехала только Рьяна. Оказывается, в ее семье недавно произошла трагедия. Мама умерла при родах, а младенец выжил и теперь вместе с кормилицей находился под надежным крылом тети, старшей сестры покойницы.

У Альберта при воспоминании, как горестно плакала Рьяна на его плече, сжалось от сопереживания сердце. Принц любил девочку, она стала для него родным человеком, и вот сейчас, когда подружка замолчала, грустно глядя на голубое небо, принц решил ее развеселить.

Альберт только учился управлять земной стихией. Он слегка провел рукой по земле, призывая ту подчиниться. Волна прошла под спиной Рьяны.

– Ой! – воскликнула девочка и села, взглянув в смеющиеся серые глаза принца. – Ах, это все ты!

И дернула Альберта за волосы, затем, вскочив, бросилась в сторону замка, крикнув мальчику:

– Кто последний, тот вонючка!

Принц позволил девочке думать, что она победит, и лишь в последний момент обогнал Рьяну. Ее восторженный крик сменился разочарованным стоном, и, надувшись, подружка направилась вниз в лабораторию отца.

Это место было одновременно интересным и пугающим, освещенным лишь несколькими газовыми лампами. Поэтому в комнате стоял полумрак, а в небольшой печи с железной заслонкой шумел огонь, и тепло распространялось по комнате. Резкие запахи витали в воздухе и принцу ужасно захотелось чихнуть.

Внутри слева и справа располагались стеллажи для ингредиентов. Посередине стоял длинный стол со множеством различных колбочек, в которых бурлила разноцветная жидкость. Так же здесь была посуда для химических веществ: ступки и пестики, длинные лодочки для прокаливания в печи, специальные баночки с пробками, мерные стаканчики разных размеров, чашки для выпаривания и закрытые колбы с длинным узким носом. Инструменты и станки для конструирования приборов и механизмов находились отдельно – в дальнем углу лаборатории на железном столе.

Дети притихли, с диким восторгом наблюдая за ученым.

Перед мужчиной с русыми волосами находился удивительный прибор. Самая большая колба, которую когда-либо видел Альберт, стояла на железной подставке, и ее накаливала огонь толстой свечи. Внутри колбы слегка плескалась коричневая жидкость, а на самой верхушке находилась прикрепленная железная подставка, к которой была привинчена лампа. Из колбы выходили два отверстия с длинными трубками, соединенные между собой узкой колбой. На внутренних стенках собирались золотистые капли и стекали вниз, в маленькую, с мерными делениями, пробирку.

Барон в круглых очках, прикрепленных к кожаному ремешку, который обхватывал его голову как обруч, внимательно смотрел, как бурлила жидкость в большой колбе. В руках мужчина держал длинную пробирку с красным веществом и постепенно добавлял его в большую колбу. Зрелище завораживало, и дети приблизились к столу.

– Не двигайтесь! – строго приказал барон Джерси.

Альберт и Рьяна замерли, с тихим восторгом наблюдая за опытом мужчины.

– Я добился идеальных пропорций! – ошарашенно пробормотал Теранс, приподнял очки на затылок и доверительно попросил принца: – Только пусть это пока будет тайной, Ваше Высочество, – преподаватель пронзительно взглянул на мальчика светло-карими глазами, такими же, как у Рьяны.

– Хорошо, барон Джерси. Ваше... изобретение не предназначено же для... плохого? – серьезно поинтересовался Аль-

берт.

– Нет, что вы исключительно для светлых побуждений, Ваше Высочество, – в тон ему ответил Теранс.

– Альберт, смотри, что я сделала сегодня утром, – восторженно воскликнула Рьяна, подбежала к принцу и протянула ему руку.

На ладони девочки лежала бабочка. Тельце ее было из шурпчика, а крылья сделаны из шестеренок. Металлическое насекомое тихонько шевелило усиками из тонких проводков. Рьяна дунула на бабочку, словно через выдох подарила ей жизнь. Насекомое, глотнув магического воздуха, зашевелилось, махнуло железными крыльями и запорхало над головой принца. Это была магия Рьяны.

– Хочешь, подарю? – счастливо улыбаясь, спросила подруга.

А принц вдруг вспомнил, что старший кузен и так потешался над ним, так как Альберт дружил с девчонкой. А если кузен еще увидит у принца бабочку... Мальчик вздохнул, как бы ни хотелось ему оставить маленькое чудо, но все-таки произнес:

– Спасибо, но бабочки – это игрушки для девочек. Вот если бы ты сделала какое-нибудь оружие...

– Никогда Рьяна не будет создавать оружие: это слишком опасно, – перебил принца Теранс и, склонив голову, уже тише произнес. – Прошу прощения, Ваше Высочество.

Пока дети отвлеклись на металлическую бабочку, препо-

даватель быстро прибрал на столе, и пробирка с золотистым веществом исчезла.

Только вечером приехала королева, и, обрадованный визитом матери, Альберт нарушил обещание, данное отцу Рьяны. С восторгом мальчик рассказал о большой колбе и золотистых каплях.

Неожиданно принц проснулся раньше, чем обычно, с тянущей тревогой в груди. Быстро одевшись, ринулся вниз и застыл на лестнице. Преподавателя выводили под руки двое телохранителей королевы. Слуги тащили тяжелый сундук, а незнакомый мужчина покрикивал на них, чтобы несли аккуратней.

А потом Альберт заметил испуганную Рьяну, девочка захлебывалась слезами и прижимала к груди трепыхавшуюся в маленьком кулачке бабочку. Одна из служанок замка крепко держала бедняжку за шиворот, не давая Рьяне броситься за отцом. Словно почувствовав взгляд приятеля, девочка подняла голову, и столько ненависти было в карих глазах, что Альберт отшатнулся от перил.

– Это все из-за тебя! – крикнула девочка. – Из-за тебя!

Рьяна так пронзительно взвизгнула, когда служанка потащила ее к выходу, что Альберт закрыл себе уши. Принц не понимал, что он сделал и в чем обвиняла его подружка. Потом мальчик пытался добиться ответов от матери, но королева строгим голосом пресекла все вопросы.

– Барон Джерси оказался одним из самых опасных пре-

ступников, и для тебя будет лучше забыть о нем. Навсегда!

Принц забыл. Почти. Только ему еще долго снились полные ненависти глаза Рьяны.

ГЛАВА 1

Спустя тринадцать лет

Осень настойчиво входила в свои права и пока радовала комфортной температурой для долгих прогулок. Но все чаще наступали ненастные дни и зонтик становился постоянным атрибутом англичан. Вот и сегодня с самого утра зарядил моросящий дождь.

Я ехала в карете с поваром и служанкой из тетушкиного поместья.

– Леди непозволительно быть без сопровождения, – любила язвительно напоминать графиня Марисса, когда я раз в месяц отправлялась вместе со слугами в городишко за провизией.

Худошавая и высокая, тетушка чем-то напоминала борзую собаку. Маленькие темные глазки удовлетворенно заблестели, заметив, как вспыхнули мои щеки от замечания. Так и хотелось ей ответить: «А еще леди не носят обноски старшей кузины», – но как всегда промолчала, сдерживая внутри ярость ради себя и брата. «Ничего, осталось немного накопить денег, и мы с Ричардом уедем. Навсегда», – подумала, пряча глаза, и разгладила невидимые складки на сером платье, которое отлично шло кузине-брюнетке, а не светло-волосой девушке.

Разве я могла когда-нибудь подумать, что стану нищей родственницей и придется смириться с бесправным положением? Муж тетушки, граф Брэдфорд, строго объяснил мне, когда я первый раз спустилась в столовую и посмела дерзко защищать отца, перебивая полноватого, с пышными черными усами, дядюшку.

– Если вы, маленькая мисс, не научитесь держать язык за зубами, то останетесь без завтрака. А если решу – то и без ужина.

– Я заберу брата, и мы уедем домой! – воскликнула, едва сдерживая слезы, и оттолкнула от себя тарелку с овсяной кашей.

– Ваш дом больше не принадлежит вам. Король выписал указ, лишил вас всех доходов от поместья сразу после того, как вашего отца арестовали. Управляющий, что вел ваши дела, уволился.

– Неправда! – крикнула я и заплакала.

Старшая кузина ехидно хихикнула. Не выдержав, со всей силы дернула ее за волосы, и Лиллиан заревела во весь голос. Тогда меня наказали. Оставив не только без завтрака, но и без обеда, и ужина. Спасибо горничной, которая пожалела девочку и принесла остатки еды. Урок был выучен: молчать всегда, даже когда хочется дерзко ответить. Пришлось учиться скрывать эмоции и хитрить.

Ричарду повезло больше. Он был мальчиком, а тетушка родила супругу четверых девочек. За неимением наследни-

ка граф Хьюго с удовольствием проводил много времени с братом. И к моему глубокому сожалению, Ричард все больше перенимал повадки высокомерного дядюшки.

Карета остановилась возле почтовой службы, я с улыбкой кивнула повару и горничной, только хотела выйти, как дверцу открыл высокий молодой человек. Он натянул капюшон на голову, пряча кудри русых волос. Голубые глаза с беспокойством взглянули.

– Рьяна, постарайся не задерживаться, – прошептал Вард, раскрыв надо мной зонтик. – Прошлый раз я чуть с ума не сошел от переживаний.

– Прошлый раз была такая чудесная погода, что я решила прогуляться пешком, – улыбнулась конюху.

– Для леди опасно...

– Вард, – прикоснулась указательным пальцем в белой перчатке к губам парня, – не становись занудой. Ты же знаешь, я могу себя защитить.

И, хитро подмигнув конюху, взялась за ручку зонтика. На протяжении пяти лет раз в месяц я приходила на почту и отправляла письмо королю, прося разрешение на свидание с отцом. Ни разу не получив ответа, тем не менее я надеялась, что однажды его величество сжалится и позволит нам встретиться. Затем я отправлялась к магазину мистера Фреда Тайлера.

Старик торговал охотничьим оружием, на котором стояло специальное клеймо в виде британского льва, и самодельным

из-под полы. Клеймо означало, что оружие прошло испытания и безопасно для использования. Без него было запрещено продавать, но мистер Тайлер находил покупателей, которым не требовался знак. В каких целях использовалось незаконное оружие – вопросы не задавались. В этом деле главное – деньги.

Первый раз я оказалась в лавке мистера Тайлера в шестнадцать лет. Привез меня Вард. Несмотря на разное социальное положение, мы подружились, но я замечала влюбленные взгляды конюха. Они мне льстили и немного скрашивали однообразные будни в поместье.

Графиня Марисса не забывала каждый день напоминать мне, что мы с Ричардом лишние рты в ее доме и нас кормят, одевают только благодаря тетушкиной доброте.

В шестнадцать лет каждая девушка мечтала попасть на бал дебютанток. Мечтала и я. Только Марисса сразу дала понять, что тратить деньги на меня не намерена.

– Тебе дебют не поможет. Кто захочет жениться на обнищавшей дочери барона Джерси, арестованного за преступление против короны? Забудь, милочка, о свадьбе и молись, чтобы Лиллиан вышла удачно замуж, родила детей и ты была полезной в доме.

Вот тогда я впервые пожаловалась на свою горькую судьбу Варду.

– Видимо, суждено мне стать дуэньей у дочерей Лиллиан, – тихо произнесла, поглаживая трепетавшие металличе-

ские крылья бабочки.

Мое первое удачное создание, с которым помог отец. Я сохранила механическое насекомое как память о светлых днях.

– А чего ты хочешь сама? – поинтересовался Вард, продолжая щеткой поглаживать бока лошади.

– Уехать отсюда, – прошептала, и конюх замер, прислушиваясь к моим словам. – Вернуться домой с Ричардом, а потом добиться аудиенции у короля. Если надо – упасть ему в ноги, лишь бы дал увидеться с отцом. Но денег у меня нет.

Вздыхнув, спрятала бабочку в карман юбки, поднялась, отряхнула подол от сена и только собралась покинуть конюшню, как Вард произнес:

– В поместье всегда нужен конюх. Взяла бы меня с собой?

Молодой человек пронзительно взглянул на меня. Глаза Варда всегда удивляли: то голубые, как чистое небо, то серые, бездонные. Даже рассуждал конюх по-разному. Бывал рассудительным, словно старше на несколько лет, или легкомысленно смеялся, как ровесник. Поддавшись порыву, молвила:

– Взяла, если бы ты поехал.

Вард кивнул и поманил пальцем, чтобы я подошла ближе:

– Ты же иногда чинишь магией сломавшиеся инструменты в доме?

– Угу, – пока я не понимала, к чему клонил юноша.

Моя сила часто выручала меня, особенно в детстве: я отмыкала закрытые замки и убегала в конюшню, где пряталась

от сердитой тетушки. Я видела механизмы изнутри и могла рассказать о поломке, а потом и сама училась ее устранять. У Варда тоже была своя магия, правда, слабая, но ее прекрасно можно было использовать в быту. Зато юношу любили животные, тянулись к молодому конюху, а он словно читал их мысли и понимал.

– А оружие... сможешь сделать?

– Не знаю, никогда не пробовала.

– Доверься мне и все получится, – уверил меня Вард.

А после познакомил с мистером Тайлером. Заказы сначала были простые и дешевые. Постепенно за пять лет я улучшила навыки, приобрела хорошие инструменты. Правда, творить приходилось ночью, когда в доме все спали. Но ради исполнения мечты я была готова на все, даже не выспаться и терпеть язвительные насмешки тетушки и Лиллиан. Остальные дочери графини меня любили и даже защищали от сестры.

Магазин охотничьего оружия располагался в центре города, недалеко от почты. Я приходила всегда в одно и то же время, толкала дверь, на миг замирая, прежде чем вторгнуться в чисто мужское царство. Даже несмотря на частоту моих посещений, меня всегда охватывали неловкость и смущение от любопытных взглядов незнакомцев.

В этот раз, возможно, виной тому была погода, у мистера Тайлера был только один покупатель. Незнакомец сидел возле камина с чашкой горячего чая, кожаная сумка лежала

у ног. Мужчина был в дорожном костюме из хорошей ткани, влажные черные волосы зачесаны назад. Он сразу взглянул в мою сторону, едва я вошла, а старик Фред добродушно воскликнул:

– Доброе утро, мисс Фейн! Как всегда, пришли за патронами для графа Брэдфорда?

Я молча кивнула, а незнакомец с интересом взглянул на меня. Темные глаза изучающе скользнули по фигуре, я, почувствовав смущение, отвернулась к прилавку, ожидая, когда подойдет мистер Тайлер.

Старик вытащил патроны для дядюшки. Это я придумала такой повод, чтобы не было вопросов у людей о молодой леди в оружейном магазине. Граф тоже привык и даже стал составлять список для покупок.

Вместе с патронами старик протянул мне мешочек с деньгами.

– Внутри лежит заказ от клиента, – тихо молвил Фред, наблюдая, как я отсчитывала монеты за покупку.

– Мне бы взглянуть... сначала, – произнесла я, аккуратно сложив патроны в сумку.

Мистер Тайлер кивнул и вернулся к гостю, отвлекая внимание незнакомца на себя. Я же открыла мешочек, пересчитала деньги. Затем развернула сложенный в два раза листок бумаги. Там оказался чертеж и пожелания клиента. Подобное оружие я уже делала и даже разочаровано вздохнула: слишком просто. Золотой браслет с тайным спусковым ры-

чагом для острых шипов. Отличная защита для леди от назойливых ухажеров.

Мужчины тихо разговаривали, и только я решила позвать старика Фреда, как незнакомец слишком громко произнес:

– Проклятый отбор! Зачем я согласился! Теперь вынужден лично преподнести каждой незамужней леди приглашение, – ножки кресла издали противный звук, а чашка с блюдцем жалобно звякнули, когда их раздраженно поставили на камин. – Причем королева приказала с каждой леди или с ее опекунов взять подпись, что приглашение получено.

– Да ладно тебе скулить, Рассел. Работенка непыльная, но прибыльная. Сколько тебе надо аристократических семей посетить?

– Сотню за четыре дня! У половины я уже побывал, – мужчина вздохнул. – Ладно, пора мне, дед. Надо торопиться, чтобы успеть. Маршрут составлял сам советник королевы. Осталось два дня – и хорошие деньжата будут в кармане.

– Матери с отцом привет передавай, скажи, жду их на следующих выходных обязательно.

Я повернулась, увидев, как мужчины крепко хлопнули друг друга по плечу. Внук старика Тайлера, не взглянув на меня, покинул быстрым шагом магазин.

– Грядет отбор, мисс Фейн, – усмехнулся мистер Фред. – Думаю, в сумке Рассела и для вас есть приглашение.

– Вы ошибаетесь, – слишком резко произнесла я, а потом более мягко добавила: – Вы знаете, что мой отец в королев-

ской тюрьме, поэтому я буду единственной леди, которой не достанется приглашение на отбор. Да оно мне и не нужно. Женой Механического Принца я быть не собираюсь.

Сердце тут же сдавило от горьких воспоминаний. Если бы не мое умение вскрывать замки, Альберт никогда бы не увидел изобретение отца и не донес бы матери. Я до сих пор винила себя во всем, а еще продолжала ненавидеть бывшего друга и нисколько не сочувствовала ему, когда узнала в газете о покушении на принца. Они тогда с королевой ехали в открытой карете, когда к ним подбежал молодой человек и бросил взрывчатое вещество прямо под ноги ее величества. Альберт среагировал сразу, прикрыл мать собой. После взрыва, говорили, пострадала правая сторона тела принца, и теперь она полностью состояла из железных пластин, а руку и ногу заменяли механические приспособления. С тех пор Альберта в народе звали Механическим Принцем.

– А я бы на вашем месте воспользовался приглашением, ведь тогда вы будете ближе к королю. Кто знает? Вдруг вы сможете с ним поговорить об отце.

Мистер Тайлер хитро подмигнул и уже строже спросил:

– Беретесь за заказ, мисс Фейн?

– Да, – рассеянно ответила Фреду, обдумывая идею, которая неожиданно появилась после слов старика.

А ведь он прав! На отборе я встречу с королем и сделаю все, чтобы поговорить с его величеством об отце. Только будет одна проблема: Альберт. Если он меня вспомнит,

тогда... Все может пойти прахом.

– Когда будет готов заказ? – спросил Фред, слегка посту-
чав по прилавку пальцами, чем вырвал меня из задумчиво-
сти.

– Через... месяц. И оплату увеличиваю вдвое. Золото –
дорогой металл, а покупать буду из своих средств.

Мистер Тайлер согласно кивнул, и я, пожелав старику хо-
рошего дня, покинула оружейный магазин. Надежда медлен-
но разгоралась в тоскующем сердце. Только бы получить
приглашение – и я намного ближе стану к поставленной це-
ли.

ГЛАВА 2

Время ужина неумолимо приближалось, а внука мистера
Тайлера все не было. Сославшись на головную боль, я ушла к
себе в комнату, чтобы домочадцы не заметили мою нервоз-
ность. К тому же меня просто раздражали светящиеся любо-
вью глаза Лиллиан и маркиза Дарена Шортера. Жених кузи-
ны был из уважаемой семьи, хорош собой и влюблен в неве-
сту. Вот почему одним все, а другим ничего?

Я завидовала двоюродной сестре. Ее красоте, беспечной
жизни и даже скорой свадьбе. Все у Лиллиан складывалось
прекрасно, в отличие от меня.

Каждый в нашем мире владел магией, но та, что преобла-
дала сильнее, и определяла род деятельности мага. Лилли-
ан любила растения, а они отвечали ей взаимностью. Поэто-
му тетушкин сад был произведением искусства. Альпийские

горки, разных размеров клумбы, даже имелся искусственный водоем с золотыми рыбками. Его помог сделать Дарен, он управлял водой.

Моему брату подчинялся воздух. Ричард обожал скакать на коне по просторным полям. Тринадцатилетнего мальчишку все сложнее было удержать дома, он рвался на улицу как в последний раз. Дядюшку Хьюго тоже слушался воздух, поэтому они с Ричардом быстро нашли общий язык.

Тетушка Марисса не только предсказывала погоду, но могла ею управлять. Поэтому поместье процветало. Богатый урожай приносил отличный доход.

Таких магов, как моя мама, называли целителями, но, к сожалению, себя излечить она не смогла. Тяжелые воспоминания, которые я всегда гнала прочь, снова обрушились на меня. До сих пор помнила металлический запах крови, когда открыла дверь родительской спальни. Ричард плакал на руках служанки, а отец спрятал лицо в ладонях, качая головой. Он стоял на коленях перед кроватью, на которой лежала мама, она не двигалась, а открытые глаза смотрели в потолок. Повитуха убирала из-под мамочки таз, полный крови. Я пронзительно закричала от ужаса...

Вздохнула с надрывом, вытерла слезы и прижалась лбом к холодному стеклу окна, отгоняя страшные картины из памяти, но боль утраты никогда не изгнать из сердца. Оно всегда болит, а особенно в первый день весны, когда мы празднуем день рождения Ричарда.

От горьких мыслей меня отвлек смех кузины. Лиллиан с тетужкой вышли на крыльцо, чтобы попрощаться с Дареном. Ужин давно закончился, и за окном уже наступил глубокий вечер, а я даже не заметила и не притронулась к еде на подносе, что принесла заботливая служанка. Дядюшка Хьюго, Ричард и три младших кузины тоже решили проводить желанного гостя. Там внизу им было так весело и легко, свет фонаря падал на довольные лица родственников, лишь я пряталась в темной комнате, скрывая от всех переживания.

Раздался стук копыт: к дому по широкой аллее приближался одинокий всадник. Прижала руки к груди, чувствуя, как забилося сильнее сердце: я узнала внука мистера Тайлера. Рассел остановил черного коня и легко спрыгнул на землю. Мужчина достал из кожаной сумки письмо и отдал его Лиллиан. Кузина разорвала конверт и, быстро прочитав написанное, застыла как изваяние. Письмо упало на крыльцо. Дарен поднял его и, пробежав глазами, что-то гневно воскликнул, но Рассел лишь развел руками, предложив Лиллиан расписаться в свитке.

Я ринулась вниз: сейчас Рассел должен спросить обо мне, а я как раз выйду под предлогом проститься с женихом Лиллиан. Только внук мистера Тайлера никакого приглашения мне не дал, лишь приподнял шляпу в прощальном жесте и быстро сбежал по ступенькам.

– Подождите! – воскликнула я и, нарушая все приличия, бросилась вслед за мужчиной.

– Мисс? – удивленно спросил Рассел.

– А мне... приглашение? Я мисс Рьяна Фейн.

Глупая надежда все еще горела в груди, но посланник от королевской семьи одним предложением погасил пламя.

– Для вас нет приглашительного письма. Мне очень жаль, – искренне произнес внук старика Фреда. – Если бы оно было, то я отдал бы вам приглашение еще в магазине деда. Простите.

Рассел одним движением запрыгнул на коня, сочувственно улыбнулся и поскакал прочь. А я стояла и думала, что был шанс встретиться с королем. Призрачный, но был. Какая же я все-таки наивная дуручка. Никто не допустит на отбор дочь преступника.

За спиной продолжала происходить драма. Лиллиан рыдала на плече матери, а ее жених стоял с каменным лицом. Наши глаза встретились. Маркиз прищурился, и мне совершенно не понравился его взгляд. Дядюшка мрачно кивнул Дарену и приказал всем войти в дом.

– Ну и чего она так ревет? – спросил шепотом Ричард.

Мы с братом стояли немного в стороне от дивана, на который упала рыдающая кузина. Тетушка попыталась обнять дочь, но та резко дернулась, не позволив к себе прикоснуться. Шестнадцатилетняя Кэтрин присела на кресло с другой стороны и шептала утешительные слова сестре. Девушка не уступала по красоте Лиллиан и обещала стать самой привлекательной брюнеткой в округе. Десятилетние близняшки

Сьюзен и Мод, прижались ко мне, с детским любопытством наблюдая за старшими сестрами. Девочки больше походили на мать, высокие, худенькие, со светлыми волосами. Дядюшка Хьюго сел в кресло возле камина и приказал служанке принести трубку.

– Как ты можешь быть таким спокойным? – возмутилась графиня Брэдфорд, и тут же за окном грянул гром, сверкнула молния.

– Марисса, умерь свой пыл, – строго сказал дядюшка. – Ничего страшного не случилось. Лиллиан слишком драматизирует.

– Папа! – воскликнула старшая кузина, подняв заплаканное лицо. – У нас с Дареном через месяц назначена свадьба, а из-за отбора я должна буду уехать в Лондон. Я не хочу замуж за Механического Принца! Я люблю Дарена!

– Хочешь или не хочешь, никто спрашивать тебя не будет. Приказ короля не обсуждается. Поедешь – и точка! – раздраженно рявкнул дядюшка.

– А как же твои планы породниться с семьей маркиза Шортера? – стараясь говорить спокойно, поинтересовалась графиня.

– Породнимся. Лиллиан станет женой принца, а Кэтрин отдадим за маркиза, – невозмутимо ответил дядюшка и даже бровью не повел, когда старшая дочь горестно вскрикнула и побежала наверх.

– Отец! Вы слишком жестоки! – Кэтрин заплакала и

устремилась за сестрой.

– А если Лиллиан не пройдет отбор? – недовольно поджала губы тетушка.

– Значит, выйдет замуж за Дарена, – усмехнулся граф Брэдфорд и развернул пригласительное письмо, которое взял у супруги еще на улице. – И получим неплохое утешительное вознаграждение. Здесь же написано: «Через месяц вас ожидают во дворце...» Нет, не в этом месте. А вот: «Если вы не пройдете отбор, то получите денежное поощрение, которое будет равно дням, проведенным во дворце и умноженным на сто фунтов». Ха!

Дядюшка хлопнул письмом по коленке и довольно закурил. Марисса же осуждающе взглянула на супруга и молча покинула гостиную. Младшие девочки побежали за матерью, и я тоже решила пойти в комнату. Ричард остался с дядей. Вот так закончился спокойный вечер для всей семьи.

Лиллиан и Кэтрин объявили голодовку, но дядюшка продолжал невозмутимо каждое утро объезжать поместье. Брат, как всегда, его сопровождал. Тетушка охала и ахала, не зная, какую дочь бежать успокаивать. Я же вернулась к своему первоначальному плану: накопить денег и уехать вместе с Ричардом домой.

На третью ночь, когда я сидела за столиком для письма и рисовала эскиз заказа, в дверь комнаты постучали. Тихо так. Осторожно, чтобы не привлечь ничье внимание. Даже на миг подумала, что показалось, но стук повторился. Затем

ручку повернули в сторону, но когда я занималась заказами, то на всякий случай запирала дверь.

Кто это мог быть? Ричард? Вряд ли, брат бы так не осторожничал, хотя... А если тетушка? Но зачем ей ночью идти ко мне в комнату? Марисса и днем могла поговорить со мной. Кэтрин? Вот это более вероятно.

Быстро убрала рисунки, взяла свечу и, подойдя к двери, прислушалась. Неожиданно пальцев ног коснулось, что-то невесомое, пощекотав кожу, и с удивлением я увидела, как из-под двери поднялся ползучий стебель. Растение коснулось ручки и пролезло в замок. «Ничего себе!» – только и успела подумать я, как дверь толкнули, и на пороге показалась Лиллиан.

Кузина тихо вскрикнула от неожиданности и, тут же закрыв себе рот ладошкой, толкнула меня внутрь комнаты.

– Лиллиан! – удивленно проговорила шепотом.

Кого, кого, а старшую сестрицу я ожидала увидеть меньше всего.

– Рьяна, ты должна мне помочь, – умоляюще произнесла Лиллиан, вцепившись в мое плечо. – Больше никому.

– И с чего ради, скажи, я должна тебе помогать? – усмехнулась, оттолкнув от себя кузину.

Сложив на груди руки, мягко плюхнулась на кровать. Смотреть на бледное лицо сестрицы, в глазах которой застыла паника, доставляло мне удовольствие. Зла я ей не желала, но мне показалось, что приглашение на отбор – это ответ

свыше за все ее насмешки, издевательства. Слишком часто в детстве я оставалась без ужина и в закрытой в комнате по вине Лиллиан. И то, что я носила платья кухни, также была ее идея. Дядюшка не лез в женские дела, а тетюшка согласилась, впрочем, как всегда. Зачем тратиться на бедную родственницу? Все равно редко покидает поместье. Нет у меня было целых три красивых платья, сшитых специально для меня, чтобы не позорить семью графа Брэдфорда.

– Потому что ты моя кузина, – Лиллиан присела рядом, в голубых глазах заблестели слезы. – Я не хочу ехать на отбор. Не могу.

– Не понимаю, что ты так переживаешь, – продолжала ехидничать я, упиваясь мелочной мстостью, видя, как судорожно девушка мяла подол сорочки. – Сделаешь все, чтобы Механический Принц тебя не выбрал, и вернешься домой, да еще с денежным поощрением. Дарен тебя дождетя.

Если честно, я не понимала сейчас истерики Лиллиан. Да она в полном шоколаде! Подумаешь, свадьба с маркизом Шортером перенесется еще на месяц. Они ждали целый год и вполне переживут еще месяцок.

– Ты не понимаешь! Я... мы... в общем...

Девушка резко соскочила с кровати и заметалась по комнате. Потом остановилась и обвиняюще выдала:

– Ты была плохой дуэньей, Рьяна.

– Что? – от несправедливого обвинения я ринулась за Лиллиан, ткнула в нее пальцем. – Что?! Да ты меня посто-

янно отсылала! Забыла?

Если свидания с Дареном проходили в поместье, то Лиллиан и маркиз предпочитали уединение, а меня, как третьего лишнего, просили удалиться. Я не спорила, на репутацию кузины мне было плевать, а застукать ее наедине с женихом мог только кто-нибудь из семьи, и то если отправится на прогулку по окрестностям.

– «Пожалуйста, Рьяна, прогуляйся до озера», – передразнила я Лиллиан. – Или: «Дарен мой будущий муж, дай нам побыть наедине».

– Да! Да! Ты права! Но я не могу опозорить семью! Вдруг на отборе обнаружится, что я больше не девственница? Отец меня убьет! – выдала Лиллиан и рухнула на пол с рыданиями.

До меня не сразу дошел смысл ее слов, и какое-то время я безучастно смотрела на кузину. Теперь ее истерика была понятна. Самое страшное – быть опозоренной на весь белый свет. Вздохнув, я опустилась рядом и обняла Лиллиан. Все-таки она была моей сестрой, и в том, что была слишком избалована, вина тетушки. Мне стало жаль ее.

– Как я могу помочь тебе? Не понимаю, – прошептала, успокаивающе гладя девушку по длинным растрепанным волосам.

– Рьяна, умоляю, ты должна поехать вместо меня, – Лиллиан, как ребенок, шмыгала носом.

– Мы слишком непохожи, – мягко произнесла, понимая

весь абсурд предложения кухни.

– Ты покрасишь волосы в черный цвет, наденешь мое платье – все.

Я не выдержала и тихо рассмеялась:

– Лиллиан, ты выше меня ростом и крупнее...

– Ты хочешь сказать, что я толстая? – перебила меня кухня и капризно надула полные губки.

– Нет, конечно, это я слишком худая, – поспешила успокоить девушку, предупреждая новый поток слез. – Но на отборе наверняка будут те, кто был знаком с тобой раньше. К тому же твоя магия...

Я развела руками, показывая полную абсурдность предложения Лиллиан.

– И как ты объяснишь отцу, куда я пропала? Как вообще тебе пришло все это в голову.

– Дарен...

Но договорить кухня не успела. Снова раздался тихий стук в дверь. Мы с Лиллиан обмерли. Глаза сестрицы расширились от ужаса. Она смотрела на меня таким беспомощным взглядом, словно из нас двоих старшей была я.

– Под кровать, – одними губами произнесла я и пошла открывать дверь.

Каково же было мое удивление, когда я увидела тетюшку Мариссу. В белой сорочке и чепце она была похожа на приведение.

– Рьяна, – прошипела графиня, – нам надо поговорить.

Тетушка нагло отодвинула меня в сторону и принялась оглядывать комнату. Даже открыла шкаф с одеждой, а потом посмотрела под кровать.

– Я так и знала, что ты здесь. Вылезай! – строго произнесла Марисса.

Лиллиан пришлось показаться. Надувшись и сложив руки на груди, она уселась на постель.

– Ты в своем уме! Думаешь, я не догадалась о ваших планах с Дареном, когда заметила, как одна из служанок передала тебе записку? Теперь я с тебя глаз не спущу. Неблагодарная, – тетушка затихла и принялась утешать рыдающую дочь.

– Что страшного в том, чтобы поехать на отбор? Будешь представлена королевской семье. Может, еще какие полезные знакомства заведешь и вернешься.

– Маменька... я не... могу, – всхлипнула Лиллиан и прошептала матери на ухо свой секрет.

Марисса замерла, наши взгляды встретились. Тетушка стала блее собственной сорочки. Графиня отвесила дочери легкую пощечину и заплакала вместе с Лиллианой.

– Опозорила, негодница. Все семью! Ни об отце, ни о матери не подумала. Ни о сестрах своих. Кэтрин почти на выданье. Э-э-эх!

– Маменька, вот поэтому я и пришла к Рьяне, мне Дарен велел. Покрасим ей волосы, переоденем. Посмотри на нее, Рьяна вполне сойдет за меня.

Тетушка взглянула в мою сторону.

Ну уж нет! Если Лиллиан натворила дел, то я здесь ни при чем. Села за столик для писем и, закинув ногу на ногу, упрямо поджала губы.

– Так у вас с Рьяной разная магия. К тому же... что скажем отцу?

– Подождите! – с возмущением воскликнула, поражаясь наглости родственничков. – Я не согласна!

Но тетушка и Лиллиан словно меня не слышали.

– На последний отбор я не была приглашена, потому что уже была замужем за твоим отцом. Но разговоры помню. Обязательно проверят по крови родство, проблем с этим не должно возникнуть: Рьяна моя племянница. А вот кровь Хьюго... Хотя мыслишка у меня одна есть. На невинность обязательно будут проверять. Я даже помню, что произошел скандал. Пара девиц семьи свои опозорили. А еще несчастный случай тогда произошел: финалистка погибла и избранницей стала наша королева. Сплетен много было, даже шептались, что ее величество убрала соперницу. Только об этом ни с кем не болтайте. Если кто услышит, могут донести, а там...

Тетушка провела пальцем по шее, а мы с кузиной быстро переглянулись. Таких подробностей о прошлом отборе я не знала. Не удивлюсь, если в смерти девушки виновата королева. Я помню, что боялась ее голубых глаз, в которых не было даже намека на теплоту. Всегда идеальная, спина прямая

и гордо приподнят подбородок. Голос ровный и холодный. Ни разу я не слышала, чтобы королева кричала или громко смеялась. Мои воспоминания прервала Марисса.

– Вот что делать с внешностью?

И любимые родственнички снова вдвоем уставились на меня.

– Нет и еще раз нет! – сказала тетушке, твердо глядя в глаза.

Но графиня мой взор проигнорировала. Поднялась и обошла стул, на котором я сидела.

– Волосы покрасим, с одеждой тоже проблем не будет. Цвет глаз пусть таким останется...

– Ну спасибо, – язвительно перебила графиню, и та недовольно зыркнула на меня.

– Завтра поеду в город, там живет одна бабка, хорошие зелья варит. Правда, дорого, но ничего.

– Тетушка, у нас с Лиллиан разная магия, – язвительно произнесла я.

– Ничего, пока до магии дело дойдет, ты уже вылетишь с отбора, – махнула рукой Марисса. – А отцу скажу, что мы с Рьяной тоже поедem в столицу. Дочку же надо поддержать.

– Маменька! – радостно воскликнула Лиллиан и подбежала, чтобы обнять мать.

– Погодите! Я согласия не давала! Никуда я не поеду! – от возмущения соскочила со стула и топнула ногой.

Тетушка же хитро так на меня глянула и тихо произнесла:

– Ты же слышала про денежное поощрение. Оно будет твоим, и в твоих интересах продержаться на отборе как можно дольше, не выдав себя. С таким приданным ты быстро найдешь мужа.

Но замуж я не собиралась, а вот поскорее уехать с братом от родственничков и вернуться в родное поместье – это да. Лишние монеты не помешают. К тому же я смогу поговорить с королем от лица Лиллиан о своем отце, и кто знает, вдруг племяннице его величество разрешит увидеться с арестантом.

– Я соглашусь, но при одном условии: после отбора мы с Ричардом уедем.

– Да ради бога, – махнула рукой тетушка. – Скатертью дорога.

ГЛАВА 3

Месяц пролетел быстро. Сначала дни тянулись медленно, как патока. Тетушка наняла около десятка швей, и работницы трудились круглосуточно: дочь графа Брэдфорда должна была блистать на отборе. Дядюшка Хьюго спокойно воспринял новость, что супруга и ее племянница уедут в Лондон, чтобы поддержать Лиллиан. Он даже заметно повеселел, когда старшая дочь и Кэтрин отменили голодовку и спустились в столовую завтракать. Кузина сказала, что смирилась с решением отца, и попросила передать письмо Дарену с просьбой не отменять помолвку. Граф довольно потер руки и сказал, что лично передаст послание отцу маркиза Шортера.

Ричард расстроился моему отъезду и старался вечера проводить не в дядюшкином кабинете, а в моей комнате.

– Ты же вернешься? – однажды спросил брат, а я наконец поняла, что его глодало.

– Конечно, – ответила ему и удивленно поинтересовалась: – К чему вдруг такие вопросы?

– Ну, найдешь себе в Лондоне мужа и забудешь про меня, – тихо ответил Ричард.

– Как ты мог так обо мне подумать? – воскликнула я и крепко прижала к себе мальчика. – Ты моя семья, и я вернусь. Слышишь? Вернусь, и мы уедем отсюда. Помнишь, я рассказывала тебе о нашем доме?

Братишка шмыгнул носом и попросил:

– Расскажи еще.

– Я хорошо помню свою комнату: светлую и просторную, с розовыми цветочками на стенах. Утром мама приходила меня будить, а я притворялась спящей, ждала, когда она откроет окно и свежий, соленый воздух с моря ворвется в спальню. А потом матушка ласково шептала: «Просыпайся соня!» И я делала так.

Ричард поднял голову, в его глазах еще стояли слезы, но братишка уже улыбался. Он слышал эту историю тысячи раз и ждал, когда я скажу «Бу!» и стану его щекотать.

Ночами я работала над заказом от мистера Тайлера и успела вовремя закончить. Золотой браслет я долго выбирала в магазине. Наконец нашла широкий, но тонкий, с россы-

пью мелкого топаза. Дорогое украшение, но и плата будет достойной. Купила два, чтобы сделать опасное оружие. Металл легко подчинился, и вскоре острые шипы прятались между двумя браслетами, которые я соединила магией. Долго возилась с тайным спусковым рычагом: он должен был сработать сразу, едва хозяйку украшения грубо схватят за руку. Оружие получилось еще лучше, чем предыдущее, да и плата выше.

Теперь даже на отбор можно было не ехать. Денег бы нам с Ричардом хватило, чтобы добраться до семейного поместья. Но я жила тринадцать лет с целью поговорить с королем и увидеть отца. А сейчас, когда исполнение мечты так близко, нужно сделать все, чтобы ее осуществить. Судьба сама подкинула мне шанс, и надо им воспользоваться.

Накопленную сумму я спрятала в потайном месте. Под кроватью отодвинула в сторону доску и положила еще один мешочек с монетами. Всего их было десять.

Вард последние дни месяца ходил грустный. Юноша больше не пытался меня уговорить остаться и однажды пробурчал:

– Надеюсь, леди Лиллиан покинет дворец сразу после первого испытания.

– Вард, – засмеялась я.

Все-таки приятно осознавать, что ты кому-то дорога и по тебе будут скучать. На сердце сразу стало так тепло, и в порыве чувств я обняла Варда. Молодой конюх ответил креп-

ким пожатием и тихо сказал:

– Я знаю, почему ты согласилась с ними ехать. Желая уда-
чи, вдруг у тебя получится встретиться с отцом.

– Спасибо, – поблагодарила юношу, – удача мне приго-
дится.

Последний день перед отъездом был самым сумасшед-
шим. Слуги носились из одного крыла дома в другой, ис-
полняя тетушкины приказы. Вард возил тяжелые сундуки
на вокзал, а я собирала личные вещи, металась по комнате,
чтобы ничего не забыть. И только Лиллиан сидела без дела
в спальне, словно никаких переживаний у нее не было. Ме-
ня и то слегка потряхивало от страха, как только представ-
ляла дворец и магов, которые будут проверять меня. Боль-
ше всех рисковал дядюшка Хьюго, но даже граф не ведал о
дерзком обмане. Потому что, если он вскрыется, король не
будет благосклонен к тому, кто решил не выполнять коро-
левский указ.

Ричард уснул на моей кровати, а я лежала без сна, но так и
не задремала, поэтому сразу услышала, как открылась дверь.
Тетушка быстро взглянула на брата и знаками велела пой-
ти в ванную комнату. Там Марисса покрасила мне волосы в
черный цвет и объяснила, как краситься самой, когда волосы
начнут отрастать или цвет будет смываться.

– В кожаную сумку я положила все бутылочки, – шепотом
рассказывала графиня, пока я натягивала чулки. – Краска
для волос, зелье с кровью Хьюго и зелье для обращения. Баб-

ка сказала, что раз в неделю надо будет выпивать по десять капель. Здесь хватит ровно на месяц, королевский отбор так и длится. Но ты все равно испытание с магией не пройдешь, так что беспокоиться не о чем.

– Умеете вы, тетушка, успокоить, – усмехнулась я, увидев в зеркало, как Марисса добавила десять капель из темного бутылка в стакан с водой.

Графиня подошла ко мне и велела выпить мутноватую жидкость. Прежде чем сделать глоток, слегка принохалась. Зелье пахло мятой, мелиссой и листьями смородины.

– Надеюсь, бабуля изготовила его не из слюны вашей дочери.

Быстро выпила стакан и чуть не поперхнулась, когда тетушка серьезно ответила:

– Бабка добавила порошок из ногтей Лиллиан.

С трудом допила кисло-сладкое зелье. Сморщившись, отдала стакан Мариссе и тут же ощутила изменения тела. Боли почти не было, кости, кожа стали мягкими и растягивались, принимая формы кузины. Лицо вытянулось, губы припухли. Пару мгновений – и в зеркало на меня смотрела Лиллиан. Единственным отличием были глаза, но я их спрятала под вуалью.

– Быстрее, – торопила меня тетушка, помогая зашнуровать платье.

Но все-таки я успела на прощанье поцеловать брата, прежде чем взяла сумку и быстрым шагом направилась вниз

по лестнице. У входной двери нас уже ждал дядюшка. Граф сонно зевал, и я услышала, как ворчливо спросил у супруги:

– И к чему только тебе взбрело в голову поехать в Лондон самым ранним поездом?

– Так нам еще надо найти приличные комнаты с Рьяной. В гостинице слишком дорого.

Слегка поежилась от холода, когда мы вышли на крыльцо дома. Туман стелился по земле, а на небе зависли тяжелые свинцовые тучи. Хмурый Вард уже сидел на облучке. Юноша бросил холодный взгляд в сторону хозяев, и я заметила, как нервно он перебирал в руках вожжи.

– Ну, доченька, удачи, и не подведи отца, – дядюшка обнял меня, вернее Лиллиан. – Вдруг приглянешься его высочеству, а если не станешь невестой Механического Принца, то все равно большая честь присутствовать на королевском отборе.

Граф поцеловал меня в обе щеки, я заметила, что дядюшка расчувствовался. Он любил капризную Лиллиан и желал ей только счастья в своем понимании.

– Я постараюсь, отец, – прошептала, пытаясь подражать голосу кузины, и торопливо направилась к карете.

Слуга уже опередил меня, открыв дверь, и помог войти. Недовольная кузина, завернувшись в мой черный плащ, сидела в углу кареты. Марисса и ее заставила выпить бабкино зелье, которое изготовили из моих волос.

– Интересно, какие еще вольности ты позволяла коню-

ху? – прошипела, как ядовитая змея, Лиллиан.

– Не понимаю, о чем ты? – удивленно спросила девушку и поразилась завистливому взгляду, которым кузина смотрела на меня.

– Этот... мужлан посмел говорить со мной на «ты» и лез обниматься!

– Вард – мой друг, и он всего лишь хотел пожелать мне удачи.

– Дурацкий отбор! Из-за него я не выпалась, пришлось нарядиться в ужасное платье, и еще какой-то кучер посмел меня лапать!

Теперь ясно, почему Вард не в настроении. Представляю, что ему наговорила кузина.

– Повезло же тебе, Рьяна, – и столько зависти было в голосе Лиллиан. – Будешь жить во дворце, носить красивые платья, познакомишься с королевской семьей...

– Хочешь, уступлю свое место? – резко перебила кузину. – Это не я, а вы с тетушкой все затеяли.

– Ты же знаешь, что не могу, – шмыгнула носом девушка.

Тут дверь кареты открылась, и графиня села рядом с дочерью. Вард свистнул, экипаж тронулся с места. А потом я услышала крик Ричарда:

– Рьяна!

Выглянула в окно, брат выбежал на крыльцо, а дядюшка Хьюго успел поймать мальчика и прижал к себе. Я махала ему рукой, пока карета не скрылась за поворотом, и только

тогда осознала, что Ричард видел Лиллиан, а не родную сестру.

В Лондон с нами также отправились: личная служанка кузины, она села вместе с Вардом, и двое слуг, устроившихся на задке кареты. Всю дорогу до вокзала Лиллиан жаловалась матери на старую одежду, погоду, отбор, и только Дарен был у кузины светом в оконце. Как я поняла из разговора тетушки и сестры, маркиз Шортер должен был нас встретить на вокзале в Лондоне, меня отвезти к королевскому дворцу, а будущую свекровь с Лиллиан пристроить на съемной квартире. Слуги отправлялись с графиней, потому что в приглательном письме было написано, чтобы невеста приехала на отбор без слуг, личных горничных девушкам предоставят.

Поезд подошел к станции в густом облаке пара, сквозь который красным светились его передние фонари. Немногочисленные пассажиры засуетились, тетушка нервно кричала на слуг, чтобы те были порасторопнее. Горничная помогала Лиллиан садиться в вагон, а я замерла, нерешительно поглядывая в сторону Варда. Молодой конюх с горькой обидой смотрел на кузину, наверняка думал о том, как Рьяна садится в поезд, даже не попрощавшись с ним. А потом плюнула на все и направилась к Варду.

Юноша слегка выпрямил спину, когда заметил дочь хозяйки и снял с головы шапку.

– Вард, – произнесла я и тихо засмеялась, когда лицо конюха от удивления вытянулось.

– Рьяна, ты... точно ты?

– Взгляни на глаза, только их не изменили, – лукаво подмигнула я Варду.

– Но зачем? – вдруг встрепенулся юноша. – А если королевские маги обнаружат обман? Это же очень опасно! Зачем ты согласилась?

– Чтобы хоть что-то узнать об отце.

– Лиллиан! Дочка! – тетушка грубо схватила меня за руку и яростно взглянула на Варда. – Ступай! Незачем без дела болтаться, когда в поместье полно работы.

Вард низко поклонился графине, кивнул мне и, поджав губы, быстро поспешил к выходу.

– Надеюсь, ты ничего лишнего не сболтнула? – тетушка зло прищурилась.

А я захлопала ресницами, подражая Лиллиан:

– Что вы, конюх пожелал кузине удачи, и все.

Марисса хмыкнула и, не отпустив моей руки, быстрым шагом направилась к вагону. Начал накрапывать мелкий дождик, холодными каплями стекая мне за шиворот, и я ускорила шаг.

В купе было тепло и сухо. Лиллиан уже устроилась возле окна и распорядилась, чтобы проводник принес горячий чай с маковыми булочками.

– Я жду не дождусь, когда увижу Дарена, – мечтательно произнесла кузина. – Мы будем с ним гулять по Лондону...

– Ты уже погуляла, – опустила дочь с небес на землю Ма-

рисса. – Теперь молись, чтобы Дарен не передумал на тебе жениться.

– Мама! Он любит меня! – воскликнула кузина и, надувшись, отвернулась к окну.

Стекло покрывали капли дождя, и почти невозможно было разглядеть, мелькающие поля, леса, деревеньки. Постепенно под стук колес поезда я погрузилась в легкий, приятный сон.

Мне снилась мама, она пела колыбельную, а потом я услышала папин голос: «Дорогая, Рьяна уже заснула. Я хочу тебе кое-что показать. Это только начало». Легкий поцелуй в лоб – и мама поспешила за отцом. А я оказалась на поляне и снова смотрела с принцем на облака. Прежде чем проснуться, наши глаза с ним встретились. «Я так скучаю по тебе, Рьяна», – произнес Альберт голосом взрослого мужчины.

Раздался гудок поезда. Мы приехали в Лондон. Шумный, многолюдный. Слуги неуверенно оглядывались, а я вместо страха испытывала восторг. Тем более осень радовала отличной погодой, и солнце еще грело лучами. Почему-то я была уверена, что все удастся.

Лиллиан отказалась красить волосы, и кузине пришлось кутаться в черный плащ. Графиня стояла с гордым лицом, терпеливо ожидая маркиза Шортера.

– Тетушка, если Дарен скоро не появится, я опоздаю, – произнесла тихо.

Мы вместе с Мариссой взглянули на огромные часы, ко-

которые висели на башне вокзала. Время приближалось к полудню, а в пригласительном письме указывалось прибыть ко дворцу ровно к двенадцати ноль-ноль.

– Ждем пять минут – и отправим одного из слуг за наемным экипажем, – молвила графиня.

В темных глазах женщины мелькнула растерянность, но тетушка продолжала держаться с достоинством. Разочарованно вздохнула, когда прошли пять минут, и только собралась позвать слугу, как Лиллиан прошептала:

– Дарен, маменька.

Кузина опустила глаза, чтобы спрятать радость, щеки девушки покраснели еще больше. Маркиз с высокомерным лицом приближался к нам. Люди расступались перед аристократом, пару раз он толкнул плечом каких-то увальней, брезгливо сморщившись.

– Графиня, – вежливо поздоровался Дарен. – Насчет прибывших сундуков я распорядился. Вам не о чем беспокоиться. Два наемных экипажа нас уже ждут.

– Поспешим, – по-деловому произнесла Марисса и устремилась к выходу вокзала.

Маркиз с любопытством взглянул на меня, а потом подал руку Лиллиан.

– Если бы вы не знали о моем преображении, догадались бы, что я настоящая Лиллиан в теле кузины? – услышала вопрос сестрицы, который она кокетливо задала жениху.

– Ваши глаза я узнаю среди тысячи женских глаз, – пылко

ответил молодой аристократ.

Наверно, я слишком громко цокнула, потому что влюбленные возмущенно бросили на меня взгляды.

В один экипаж сели слуги и Лиллиан. Они должны были поехать к съемному жилью. Кузина начала было возмущаться, но быстро успокоилась, когда тетушка строго произнесла:

– Если мы сейчас опоздаем во дворец, то отцу ты будешь объяснять почему.

Кузина вздрогнула и молча села внутрь. Дарен что-то прошептал девушке на прощанье и стер слезу с ее щеки. Затем резко повернулся и помог сначала Мариссе, а потом мне сесть в карету. Маркиз присел напротив нас и приказал кучеру трогаться.

– Мисс Рьяна, я хочу поблагодарить вас за помощь, – обратился ко мне Дарен.

– Это была ваша идея, ведь так? – усмехнулась я.

– Да.

– Не пришлось бы ничего придумывать, если бы вы вели себя по-джентльменски, маркиз, – строго заметила тетушка, недовольно поджав губы.

– Вы правы, и я готов был жениться на леди Лиллиан сразу после получения ею приглашения на отбор, в этот же день. Но граф Брэдфорд решил по-другому.

– Не обвиняйте моего мужа в своей несдержанности, – фыркнула Марисса. – Теперь одна надежда на Рьяну. Надеюсь, у нее получится, иначе Лиллиан будет опозорена, и на-

ша семья... Ах, я даже не хочу представлять, что будет с младшими девочками, а Хьюго...

Тетушка шмыгнула носом и достала из сумочки белый платок, промокнув им глаза.

Остальной путь до дворца мы ехали в гнетущем молчании. Каждый думал о своем. Я отвернулась от аристократов и с жадным любопытством разглядывала Лондон. Нас обгоняли экипажи и всадники. Были слышны свисты извозчиков, лошадиное ржание. Отличная погода способствовала пешим прогулкам, и элегантные дамы прохаживались с джентльменами. Мальчишки приставали к горожанам, продавая очередной номер газеты.

Глаза разбегались от ярких вывесок, кирпичных домов, оживленных улиц. Сердце на мгновение замерло и пустилось вскачь, когда я заметила башни королевского дворца. Я одновременно хотела и боялась встречи с Альбертом. Каким вырос давний друг, которому я доверяла все тайны? Стал ли он таким же, как его мать: холодным, сдержанным принцем?

Мысли невольно вернулись к детским воспоминаниям, а потом и к страшному дню, когда я лишилась отца. Все, что удалось мне узнать из старых газет: заседание суда над бароном Джерси было закрытым. Преподавателя принца обвинили в государственной измене и приговорили к пожизненному сроку. У меня не было сомнений, что отец находился в Тауэре. Попасть в тюрьму я могла только с королевского разрешения.

Карета остановилась, и, выглянув в окно, я увидела столпотворение экипажей. Приглашенные невесты со всей Англии явились на отбор. С легким смешком подумала: «И где они будут размещать всех?»

Тетушка недовольно забурчала, и маркиз покинул нас, чтобы узнать в чем дело. Я же с любопытством поглядывала на суматоху. Некоторые дамы вышли из экипажей и стояли рядом с каретами. Одни мужчины, собравшись вместе, о чем-то тихо беседовали, другие закуривали трубки или раздавали указания кучерам.

Неожиданно послышался грохот копыт, и все аристократы отпрянули в сторону. Оглянувшись, я увидела, как между рядами карет скакала кавалькада из нескольких всадников. В середине ехала стройная женщина в черной амазонке. Лицо дамы было скрыто под вуалью с темными мушками.

– Маркиза Аланна Флетчер, – неожиданно прямо мне в ухо произнесла тетушка, и я вздрогнула от испуга. – Доверенное лицо королевы и лучшая ее подруга.

– Интересно, это правда, что часть ее лица скрывает маска из свиной кожи? – прошептала, но как ни пыталась, не получилось разглядеть маркизу.

Говорили, что у красивой леди была химическая лаборатория, и дама увлекалась опасными опытами. Однажды произошел взрыв, который сделал маркизу вдовой и испортил ее внешность.

– Вот и узнаешь, – хмуро ответила графиня. – Маркиза

Флетчер будет вести отбор.

Я удивленно приподняла брови. Неожиданно. Хотя чего тут неожиданного? Лучшая подруга королевы будет помогать принцу выбирать невесту.

Карета дернулась и медленно поползла к воротам. Дарен открыл дверцу и на ходу запрыгнул внутрь.

– Во дворец пускают только невест, – начал нам рассказывать маркиз, что узнал. – На входе надо будет показать приглашение на отбор и назвать свое имя. Затем слуга проводит леди Рьяну к выделенной для нее комнате. Отбор начнется завтра.

– Тогда держи, – молвила Марисса и сунула мне в руки кожаную сумку с зельями. – Спрячь ее сразу, как только будешь на месте. Надеюсь, нам повезет, и королевские маги ничего не заподозрят.

– Не волнуйтесь, – подмигнул нам Дарен, – миссис Пирси готовит лучшие зелья.

Тетушка фыркнула. Ясно, жених Лиллиан успел будущей теще посоветовать, у кого заказать зелья. Ну что ж, будем надеяться, продержусь я достаточно, чтобы хоть что-то узнать об отце.

Примерно через два часа экипаж оказался возле открытых ворот, которые охраняла королевская стража. Рядом с ними стояли кудрявый темноволосый юноша с длинным списком в руках и долговязый ушастый мужчина в дорогом костюме. Вот ему Дарен и протянул приглашение.

– Приветствую вас, леди Лиллиан Лейтон! Добро пожаловать на королевский отбор!

Тут же подбежал слуга в белоснежной форме, вырвал из моих рук тетушкину кожаную сумку и пригласил следовать за ним. Графиня вдруг расчувствовалась и обняла меня на прощанье.

– Рьяна, не будь ни с кем откровенна. Больше слушай, чем говори. В твоих руках честь Лиллиан и всей нашей семьи, – Марисса чмокнула меня на прощанье в щеку.

– Я ваш должник. Если вам понадобится моя помощь, смело обращайтесь, – тихо успел проговорить маркиз, прежде чем слуга, поклонившись, еще раз обратился ко мне.

Долговязый мужчина недовольно глянул в нашу сторону и стал приветствовать следующую невесту.

Стараясь подражать Лиллиан, я последовала за слугой. Впереди шли остальные приглашенные невесты, и каждую сопровождал лакей. Входили мы через главный вход. Внутри дворец был прекрасен, и я на мгновенье задержала дыхание, а многие леди тихо ахнули от восторга. Чем дальше мы шли, тем великолепнее делались коридоры. Я заметила, что в основном преобладали оттенки красного и золотого – цвета королей.

Сначала я думала, что всех девушек поместят на одном этаже, но мы поднимались по лестнице, и лакеи вели в разные стороны приглашенных леди. Мой слуга свернул влево на четвертом пролете и остановился возле высоких дверей

с затейливой резьбой. Двое охранников молчаливо бросили на меня безразличный взгляд.

– Леди Лейтон, – поклонился лакей.

Распахнул для меня дверь и пропустил вперед в длинный коридор, освещенный лишь газовыми лампами. Впереди идущие девушки заходили в отведенные для них покои, и мой слуга, быстро ступая по мягкому ковру, обогнал меня, чтобы открыть дверь в комнату.

– Располагайтесь, горничная придет позже, как только будут доставлены ваши вещи.

Кожаную сумку слуга положил на стул и, не успев я переступить порог апартаментов, как быстро исчез. Помня наказ тетушки, первым делом решила спрятать зелья миссис Пирси. Но вот куда?

Длинный шкаф стоял вдоль стены, кровать находилась в углу возле окна, прикрытого темно-красными шторами, дальше за ширмой пряталась чугунная ванна. Холодный камин, который никто даже не побеспокоился разжечь. Трюмо с красивым овальным зеркалом в золотой раме и вишневый пуфик. Комната оказалась небольшой и совсем неудобной, стоял запах затхлости и сырости. Неожиданно захотелось в собственную комнату. Пусть она не была так богато обставлена, но в камине всегда весело потрескивал огонь, и в вазе стояли свежие цветы. А эту комнату словно давно никто не проветривал.

Повинуясь порыву, подошла к окну, отодвинула тяжелые

шторы в сторону. Чихнула от поднявшейся пыли и, дернув за деревянную ручку, открыла створки.

В комнату ворвался свежий воздух, который я с удовольствием вдохнула, наслаждаясь живописным видом на сад. Где-то играла прекрасная музыка, а потом до меня добрался изумительный запах жареного мяса и овощей. В животе требовательно заурчало, и я поняла, что очень голодна. Пришлось совсем не как леди вытянуть шею. Там внизу, среди аккуратно подстриженных кустов и рассыпанных по еще зеленой траве разноцветных клумб, прогуливались аристократы. Они смеялись, вели разговоры, слушали музыку, расположившись в беседках. Это было так обидно, в то время как я безумно хотела пить, есть, помыться и сменить платье. Эх, сейчас бы туда спуститься, но... Мне нужно спрятать зелья. Поэтому заперла комнату на ключ.

Не одна я подумала о еде: послышался громкий звук закрываемых дверей, женские голоса – приглашенные леди устремились в сад. Я бы тоже пошла, но лишь вздохнула. Открыла тетушкину сумку. В темном бутылке – зелье, чтобы сохранить внешность Лиллиан. Красноватая жидкость в прозрачной емкости – зелье с кровью дядюшки Хьюго. Его необходимо будет выпить перед испытанием, когда будут проверять подлинность имени. Я сморщилась. Пить такое совсем не хотелось, тем более если вспомнить, как тетушка взяла эту кровь у графа. Вызвалась сама побрить мужа и чуть ухо ему не отрезала. Бр-р-р. Ну а третий бутылек, са-

мый большой, был с черной краской для волос.

Я не нашла лучшее место, чем спрятать содержимое сумки под кроватью. Вытерла рукавами платья и белыми перчатками пыльный пол. Вот гадость какая! Отряхнула руки и достала из корсажа металлическую бабочку. Когда-то мое создание было всего лишь копией живого существа, а теперь это магический механизм.

Раскрыла ладонь, и насекомое вспорхнуло вверх. Ну что ж, пора немного осмотреться. Не обращая внимания на требовательное урчание в животе, легла на кровать и закрыла глаза. Магия устремила к бабочке, ее глаза стали моими. Механическая помощница вылетела в окно. Способность к ее управлению я открыла совсем недавно и то по счастливой случайности, когда от скуки играла с бабочкой. Мгновенье – и увидела себя сверху, лежащей на кровати. Сначала даже не поняла, что произошло. А потом стала тренироваться, процесс шел тяжело, но, главное, продвижение было.

Осень украсила в золото королевский сад, и в другой раз я бы лично прогулялась по шуршащим листвою дорожкам, но сейчас мне требовалась помощь маленькой помощницы. Вдруг получится подслушать или увидеть, что пригодится мне завтра на отборе?

Первое, что бросилось в глаза, – это длинные столы, накрытые разнообразной едой, и девушки в дорожных платьях. Леди, повторяя друг за дружкой, угощались бутербродами, пробовали сыры, пили вино. Оркестр играл прекрасную ме-

лодию, а приглашенные гости теперь стояли немного в стороне, наблюдая за появившимися девушками. Их становилось все больше, и вскоре сад наполнился девичьим смехом и разговорами.

Моя бабочка уселась на подстриженный куст розы и затихла, покачиваясь на ветке. Сколько прошло времени, я не знала, так как задремала и проснулась, когда услышала голос одной из участниц отбора.

– Слушайте, я в полном шоке! Моя комната пропахла сыростью, кругом пыль. Слуга убежал, едва я вошла. Горничной нет, багажа нет! И это королевское гостеприимство?!

– А какая маленькая! – заголосила другая. – Моя ванная комната и то больше.

– Я вообще не хотела ехать ни на какой отбор. Не надо мне механического мужа. Говорят, у него железные руки и ноги. Даже представлять не хочу. А отцу захотелось стать родственником короля, – едко заметила третья.

– А я ради статуса будущей королевы готова сделаться сурогой принца, – произнесла приятным голосом четвертая участница. – У Альберта хоть с лицом все в порядке, а вот маркиза Флетчер – ходячий...

Только продолжения я не услышала, потому что резко замолчал оркестр, и приятный мужской голос объявил:

– Леди и джентльмены! Поздравляю всех с открытием королевского отбора!

Раздались аплодисменты, и бабочка развернулась, пока-

зав ушастого аристократа, который встречал меня на входе во дворец. Рядом с ним стояла сменившая амазонку на изумрудное платье и темный плащ маркиза Флетчер. Ее лицо скрывали широкополая шляпа и черная вуаль.

– Отбор будет вести маркиза Флетчер! – мужчина представил даму собравшимся аристократам и, поцеловав женскую ручку в белой перчатке, знаком показал, что маркиза может говорить.

– Милые леди, – грудным голосом произнесла аристократка, – отбор начался, едва вы вошли во дворец. Кто-нибудь из вас получил приглашение на сегодняшнее торжество?

Девушки притихли, я услышала чьи-то тяжелые вздохи.

– Нет. Так почему вы оказались здесь? – усмехнулась маркиза.

Леди молчали, никто не решался произнести вслух, что проголодался или комнаты дворца оказались в ужасном состоянии.

– Королева полна внутреннего достоинства в любой ситуации. Знание этикета, самодисциплина, благородство всегда должны быть при ней, где бы она ни оказалась – во дворце или в старой хижине. Для вас, леди, отбор закончен!

Наступила гробовая тишина. Даже я замерла. Ничего себе! Я была в шаге от вылета.

– Лакеи проводят вас к наемным каретам и проследят за безопасностью вашей поездки.

Маркиза Флетчер взмахнула рукой, приказав музыкантам

играть. Женщина повернулась спиной к девушкам, я подняла бабочку немного выше, чтобы увидеть, куда пошла маркиза. Но тут началась суматоха, появились слуги, которые вежливо приглашали неудавшихся невест следовать за собой. Большинство подчинилось. Кто-то с достоинством покинул негостеприимный дворец, а кто-то не смог сдержать слез. Но были и те, кто решил устроить скандал. Все это было так некрасиво и еще больше унижало бедняжек, тем более над девушками в открытую стали насмехаться гости.

Пришлось бабочку закрепить на кусте и терпеливо ждать, пока мельтешения аристократов прекратятся. Неожиданно поднялся ветер, он становился все сильнее и словно огромной рукой плавно выпроводил всех неудавшихся невест. В саду сразу стало заметно пусто, и я увидела недалеко беседку, окруженную охраной. Маркиза сидела рядом с королевой, и женщины тихо переговаривались, фрейлины стояли сзади.

Бабочка послушно взмахнула крыльями и полетела в сторону королевской беседки. Вспомнился детский страх перед ее величеством. Механическая помощница спряталась внутри, и королева Виктория оказалась ко мне лицом. Она не изменилась. Такая же строгая, русые волосы убраны под шляпу с широкими полями и перьями, в нежно-голубом платье с пышной юбкой и дорогим белом пальто. С непроницаемым выражением лица ее величество слушала визави. Пару раз кивнула, соглашаясь с маркизой. Словно почувствовав

настойчивый взгляд, королева вдруг посмотрела в угол, где пряталась моя помощница. В голубых глазах отражалась магия королевы – зимний холод. Ее величество что-то сказала маркизе, и та оглянулась. Аристократка поднялась и не успела сделать шаг, как послышался мужской голос:

– Маркиза, как умно вы избавились от стольких претенденток.

Сердце екнуло, когда я увидела принца Альберта. Он стал высоким, стройным мужчиной. Темные волосы были зачесаны назад, а в серых глазах играло веселье. Двигался он легко, непринужденно, и я никогда бы не подумала, что его тело состоит из железных пластин. Выдавала только правая рука. К костюму принца был пристегнут кожаный рукав с механическими приспособлениями, которые помогали руке двигаться.

Если бы у меня было больше времени, то я бы изучила механизм, но надо было срочно возвращать помощницу назад.

– Поверьте, Ваше Высочество, все достойные леди остались в комнатах. Сейчас слуги проводят девушек в приготовленные покои, которые они заслужили.

Услышала ответ маркизы, прежде чем бабочка вылетела из беседки. Но я тут же потеряла с механическим созданием связь, когда раздался громкий стук в дверь. Меня словно вырвали из сна. Не сразу сообразила, где я, а потом, вместо того чтобы броситься к двери, полезла под кровать. По словам маркизы, за мной пришли.

– Кхм, леди! – раздался голос за спиной в тот момент, когда я встала на колени и как раз закончила складывать в сумку зелья.

Обернулась. Слуга, который проводил меня в неприбранную комнату, сейчас удивленно взирал.

– Ой, а я, это, искала шпильку. Вот! – ничего умнее не придумала в такой момент. – Доставили мои сундуки? Очень хочется принять ванну и переодеться.

А еще довольно сильно засосало под ложечкой.

– Леди, – прочистил голос слуга. – Приношу вам извинения от лица его высочества. Произошла ошибка, и вас поселили не в те покои. Следуйте за мной.

Спорить не стала, больше тревожилась о бабочке. Надо было срочно с ней связаться и вернуть себе.

ГЛАВА 4

Горничная Джесси, крупная розовощекая девица, старательно расчесывала мои мокрые волосы у камина. Новые покои оказались действительно королевскими. Гостиная, спальня, ванная комната. В гардеробной стояли сундуки с вещами. Джесси обещала за ночь все разобрать. Глаза невольно слипались после сытного ужина и принятия горячей ванны. Лишь громкий голос Джесси не давал задремать в кресле.

Я решила, что с личной горничной лучше подружиться, к тому же девушка мне понравилась. Она сначала смущалась и немного побаивалась новую госпожу. Ее руки слегка дрожа-

ли, когда Джесси намывливала мне голову, а потом смывала пену с волос. Служанка старалась угодить и в итоге от волнения облила меня холодной водой, а потом уронила чистую сорочку на пол.

Темные глаза бедняжки наполнились слезами, девушка очень боялась, что теперь я откажусь от ее услуг. Лиллиан бы отказалась, но не я. Поэтому Джесси вскоре успокоилась и свободно болтала.

– Леди Лиллиан, никто не знал, почему решили заселить гостей в неприбранные комнаты. А когда больше половины леди покинули дворец, все были в таком шоке. Вы просто не представляете!

– Не знаешь, – я не выдержала и широко зевнула, – сколько невест осталось?

Джесси пожала плечами, дав понять, что ей было совершенно все равно.

– Занято около пятидесяти комнат, а может, больше. Моей младшей сестре и кухне тоже повезло. Им разрешили прислуживать леди. Тяжело у нас с работой, – вздохнула девушка и, заметив мой любопытный взгляд в зеркале, продолжила: – На швейной фабрике, где работала моя мать, появились машины, которые ткут быстрее людей. Так хозяин почти всех швей и уволил. Отец и брат еще работают на заводе, но, поговаривают, и там скоро появятся треклятые заменители людей. Поэтому для нашей сестры отбор – как манна небесная. Спасибо вам, что оставили меня при себе.

Джесси вдруг кинулась целовать мне руки, а я застыла от неожиданности, а потом поднялась с кресла, прекратив ее дальнейшие попытки лобызать мне пальцы.

– Прекрати! – резко остановила служанку. – Ты мне сразу понравилась, поэтому и оставила. Только прошу, больше не обливай меня холодной водой.

Улыбнулась горничной, и Джесси наконец облегченно выдохнула.

– Ты не представляешь, как я волнуюсь, не зная, что ждет меня на отборе, – произнесла, открыв дверь гардеробной.

Девушка тихо двигалась за мной, и я понадеялась, что она поняла мой намек.

– Сколько сил я прилагаю, чтобы быть красивой. Даже волосы крашу для блеска.

Пришлось рассказать почти всю правду горничной о содержимом тетушкиной сумки, чтобы Джесси не удивлялась в ванной темной воде, стекающей с моих волос. Зелье обращения я назвала успокаивающей микстурой, а бутылек с дядюшкиной кровью – микстурой от головной боли. Служанка с серьезным видом выслушала меня и все убрала на полку в ванной комнате. Самое лучшее место спрятать вещи – это положить их на виду. Три бутылка прекрасно смотрелись на фоне емкостей для шампуней и различных бальзамов.

– Завтра всех леди будут представлять принцу Альберту, я должна быть самой красивой, – растерянно пробормотала, оглядывая гардеробную, забитую сундуками.

Где среди этого бардака мне отыскать личный маленький ящичек с моими вещами? В нем лежали инструменты, эскизы, а также оружие защиты, которое я создала лично для себя.

– Не беспокойтесь, леди Лиллиан, я все разберу, и завтра утром все наряды будут висеть на плечиках. К тому же я слышала от других горничных, – и Джесси доверительно прошептала, – его высочество собирался отбыть на дирижабле, и когда вернется – неизвестно. Поэтому не волнуйтесь, принца завтра не будет.

Невольно промелькнула мысль: «К чему весь этот отбор, если Альберта он совершенно не волнует?»

– Джесси, отличная новость, и я буду тебе признательна, если ты всегда будешь предупреждать меня о чем-нибудь... таком, – я подмигнула служанке.

И та, сделав книксен, ответила:

– Я постараюсь.

Мы с горничной поняли друг друга, и Джесси довольно улыбалась, угодив госпоже.

– Где-то здесь находится закрытый небольшой сундучок, как найдешь, поставь его на трюмо в спальне, – попросила девушку, прежде чем оставила ее разбирать вещи.

Пора было выяснить, где моя помощница, и вернуть ее.

Плюхнулась на мягкую перину и закрыла глаза. Бабочка нашлась сразу, вот только взлететь она не могла. Механическое насекомое успело покинуть беседку и скрыться от на-

блюдательной королевы, но теперь лежало в траве со сломанным крылом.

В раздражении я стукнула кулаком по постели. Завтра любым способом надо будет пробраться в сад.

Мысли прервал ужасный гром, я подскочила, испуганно прижала руки к груди. Сверкнула молния, озарив спальню жутким белым светом. Не выдержав, подбежала к закрытому окну, чтобы посмотреть, как бушевала стихия. Ее сила завораживала, сильный ветер гнул ветки деревьев, а крупные капли дождя оглушительно барабанили по стеклу.

Снова раздался рокот грома, вспышка молнии осветила неба, и я увидела черное пятно дирижабля. Воздушный корабль швыряло в разные стороны, и я восхитилась мастерством капитана, который уверенно управлял такой машиной и умело подстраивался под воздушные потоки.

Теперь молнии сверкали не переставая, окрашивали черноту неба яркими всполохами. Раскаты грома усилились, дико бушевал ветер, а потом все закончилось неожиданно, как и началось. Дирижабль скрылся в темноте ночи, а я с непонятной тревогой в груди и волнением вернулась в постель.

Утро застало меня в блаженном состоянии полусна. Глаза совершенно не хотели открываться, и я лениво потянулась, когда услышала, как Джесси отдернула шторы.

– Леди Лиллиан, мне велено вас предупредить, что перед обедом будет регистрация невест.

– Отлично, – молвила я, щурясь от яркого солнца. – Неси

завтрак, и будем собираться. Джесси, какая все-таки странная осень в Лондоне. Ночью бушевала стихия, а сейчас ясно и спокойно.

– У нас часто бывают такие неожиданные бури, – хитро улыбнулась служанка. – Принц Альберт любит испытывать новые дирижабли.

– Так его высочество управлял погодой? – ошарашенно поинтересовалась.

Насколько я помнила, принц владел стихией земли. Но с возрастом у мага могли появиться еще способности: королевская семья отличалась от всех аристократов именно этим.

– Скорее, воздухом, нагнал ветром туч, вот гроза и случилась. Леди, ваш сундучок я нашла, – Джесси гордо показала на трюмо, где стоял аккуратный ящичек.

– Молодец, – похвалила я девушку и спрыгнула с кровати. Подбежала к трюмо и любовно погладила крышку сундучка. Теперь все будет хорошо. Бабочку найду и отремонтирую.

Странно смотреть в зеркало и видеть вместо своего отражения кухню. Изумрудное платье отлично шло брюнетке с карими глазами. Джесси уложила темные волосы в замысловатую прическу, нить жемчуга украшала декольте.

Надула красные губки и захлопала ресницами, как это делала Лиллиан. Не выдержала и засмеялась. Осталось только не вспоминать, как пришлось выпить зелье с кровью дядюш-

ки. Вкус оказался горьковато-сладким, и меня до сих пор передергивало от отвращения. Одна радость, что пить такое больше не придется.

Джесси осталась прибираться в комнатах, когда за мной пришел слуга. Он низко поклонился и попросил следовать за ним. В коридоре я встретила других невест, все они высокомерно и оценивающе смерили меня взглядами, кроме одной: невысокой и невзрачной леди. Даже роскошное платье, дорогие украшения не спасали бедняжку. Девушка лишь грустно улыбнулась, она прекрасно понимала, что с высокородными красавицами соревноваться бесполезно.

Всех невест привели в огромный зал, я никогда не видела такого просторного помещения. Внутри стояло несколько столов, за которыми сидели пожилые маги. Мужчины регистрировали девушек, и после участницы отбора покидали зал через противоположную дверь, подсвеченную золотом.

Столов регистрации было много, поэтому ждать пришлось недолго. Невзрачная леди оказалась впереди меня, и когда я прошла мимо нее, то услышала, как пожилой маг произнес:

– Добро пожаловать на королевский отбор, леди Роксана Беррингтон.

Еле сдержалась, чтобы не оглянуться. Ничего себе! Дочь советника короля!

По мере приближения к столу волнение возрастало. Кто знает, а вдруг маркиз Шортер ошибся и миссис Пирси шар-

латанка? Больше всего я боялась, что от страха у меня начнут дрожать руки и маг обо всем догадается.

– Позвольте ваш указательный пальчик, леди, – прокаркал старичок.

Он взглянул на меня через огромные стекла очков мутными глазами. Тихонько побрякивая, поставил на стол новую глиняную чашу, расписанную странными иероглифами. Наполнил ее чистой водой и опустил в емкость мою левую руку прямо в белой перчатке. Я вздрогнула, едва кожи коснулась холодная вода, и пропустила момент, когда что-то острое проткнуло середину ладони. Видимо, это было сделано специально, чтобы леди не визжала от боли.

Как замороженная смотрела на кровь. Она растекалась, как розовое облако, меня очертания. Глаза мага вспыхнули красным, старик нагнулся, втянул носом запах, и тут раздался истошный крик. Мы одновременно с магом подняли головы. И не только мы. Все собравшиеся в зале смотрели на выход. Там стояла леди в когда-то красивом бирюзовом платье, а теперь черная слизь покрывала ее голову, открытые плечи, наряд. Девушка склонила голову еще ниже, когда тишину громко нарушил голос маркизы Флетчер:

– Отбор для вас закончен, леди Стайлс, – с усмешкой произнесла аристократка. – Будущая королева должна быть чиста и невинна. Помогите леди дойти до комнаты и собрать вещи.

Тут же появился слуга и, осторожно взяв девушку за ло-

коть, повел в глубь коридора. За спиной бедняжки раздавались смешки. Подобное унижение страшно для любой леди, на ее месте ведь могла быть Лиллиан. Не то, чтобы мне стало вдруг жаль кузину, просто... это ужасно!

– Леди Лейтон, – прокаркал маг, обратив на себя внимание, – регистрация невест – всего лишь формальность, но я что-то слабо ощущаю вашу связь с родителями, – старик задумчиво погладил седую бороду. – Странно, словно вы не их дитя.

– Хм, – я вытащила руку из чаши и завернула ее в приготовленное полотенце.

В центре ладони появилась легкая ноющая боль. «Сейчас он обнаружит, что я подставная леди Лейтон, и я пойду по длинным коридорам замка, как та леди, облитая черной слизью». Я так явственно все представила, что мне стало нехорошо.

– Ну что ж вы так побледнели? – промычал маг. – Нас отвлекли, поэтому установление личности почти получилось.

– Вы... Вы хотите сказать?..

– Да, да, идите, – замахал руками старик. – Меня еще вон сколько леди ожидает.

Пожилой аристократ склонился над журналом, что-то записывая там. Я же, пораженная такой удачей, спорить не стала и быстренько поднялась со стула.

– Вы же настоящая леди Лейтон, а не переодетая кузина, – усмехнулся маг и вдруг хитро так взглянул поверх очков.

Сердце от таких слов обмерло, и, возможно, я бы так и продолжала стоять, если бы передо мной вдруг не возник слуга и не пригласил следовать за ним к выходу. Я шла как в тумане. Неужели маг понял, кто я? А чему удивляться? Архивариусов обмануть невозможно, как и их нюх. Тогда почему не выдал?

Слуга остановился, дав понять, что дальше я иду одна. Гордо вскинув подбородок, я прошла через подсвеченный выход. Тут же ко мне с двух сторон подбежали две горничные и, протянув подушечки, попросили положить на них руки. Другие две служанки ловко стянули с меня перчатки и, помазав лечебной мазью ладонь, натянули новые.

Маркиза Флетчер молча наблюдала за действиями девушек, а когда те наконец отошли от меня, спокойно произнесла:

– Добро пожаловать на отбор!

– Благодарю за приглашение, – взволнованно произнесла я, сделав книксен.

Аристократка была так близко, что теперь я хорошо увидела маску под цвет кожи, которая скрывала половину лица леди. Значит, слухи об уродстве маркизы были правдой. Вспыхнув, быстро опустила взгляд и последовала за слугой.

Всех невест собрали в столовом зале. Старалась сохранять беспристрастный вид, когда увидела сервированные золотой посудой длинные столы, красивую люстру над потолком. Слуги в белых ливреях рассаживали девушек по ме-

стам. Я оказалась между двух напыщенных леди. Девушка слева, с аккуратной родинкой на щеке, ехидно произнесла:

– Я знала, что леди Стайлс выставят с позором.

Не заметив моего интереса, леди фыркнула и повернулась к другой соседке, радостно зашебетав о позоре несчастной. Сейчас все обсуждали бедняжку леди Стайлс. Жених от нее откажется, семья отвернется, и придется ей уйти в монастырь.

Все эти разговоры меня утомили, и, вздохнув, встретила умный серый взгляд. Дочь советника короля подняла глаза вверх, дав мне понять, что тоже устала слушать сплетни. Я улыбнулась в ответ. Несмотря на высокий статус, леди Роксана оказалась не такой высокомерной. Может быть, дело в простоватой внешности? Тонкие волосы мышиного цвета не спасала сложная прическа. Бледным губам требовалось немного помады, как и щечкам – румян, чтобы хоть немного сделать девушку интересной. Неужели у дочери советника нет умелых горничных?

Мысли прервал шум, и все леди замолчали, повернулись в сторону двери. В зал вошла маркиза Флетчер в сопровождении ушастого аристократа.

– Вы знаете, кто он? – тихо спросила у соседки справа.

Та, не оборачиваясь, раздраженно повела плечом, но ответила:

– Граф Лорин Сандерс, он помогает маркизе вести отбор. Аристократы заняли места за главным столом. Маркиза

Флетчер оглядела зал, полный девушек. С этого места ее маска под вуалью была не видна, и дама казалась загадочно-красивой.

– Милые леди! Королевский отбор продолжается!

Все захлопали в ладоши за маркизой, но, как только она подняла руку, все затихли.

– Королева часто путешествует с его величеством. Для почетных гостей обычно готовят национальное блюдо. В каждой стране оно свое. Милые леди, королевские повара очень старались приготовить для вас последнее испытание на сегодня. Bon appetit!

После этих слов в столовую залу стали входить официанты с подносами. Поднялся граф Сандерс и радостно стал рассказывать, что за блюдо нас ожидало.

– Перед вами, леди, традиционный суп жителей Китая. Его готовят из кальмаров, риса и различных специй. Специальный соус придает супу неповторимый вкус.

Послышались восторженные восклицания девушек, и я тоже не удержалась, когда передо мной поставили белую тарелку, наполненную ароматным бульоном с зеленью, овощами, крупой и белым мясом кальмара.

Я набрала ложкой суп и вдохнула пряный запах. Услышала, как соседка справа неуверенно произнесла:

– Мне одной кажется, что все слишком просто?

Мы с леди переглянулись и одновременно попробовали бульон.

По залу прокатились охи. Вкус у супа оказался острым с кисло-сладким оттенком. Необычно, но есть можно. Я взглянула на леди Беррингтон: невзрачная мышка с непроницаемым лицом поглощала китайское блюдо, словно это был ее любимый суп. И тут я заметила, как слуги стали выводить участниц отбора, под строгим взглядом графа Сандерса и маркизы Флетчер. Леди не спорили.

Но если я думала, что на этом все и закончится, то ошибалась. Это было только начало. Мою соседку справа вырвало прямо на тарелку, где аккуратно лежал азиатский деликатес – обезьяний мозг.

Меня же сдерживали: желание поговорить с королем об отце и леди Роксана. Дочь советника оказалась самой стойкой, и если она смогла попробовать... это, то и я смогу.

На вкус мозг напомнил рисовый пудинг, и если не смотреть на еду, то вполне можно все съесть. Индонезийские личинки? Ах, вкуснятина, как жареный бекон. Вареная летучая мышь так похожа на... курицу. «Только не смотри в тарелку! Только не смотри!» – каждый раз уговаривала себя.

Слуга, что стоял за моей спиной, только и успевал наливать воды. А еще помогал справиться с экзотическими вкусами ржаной хлеб. Участниц выводили после каждого блюда, и в зале заметно поредело. Если изначально в столовой было около пятидесяти девушек, то сейчас я насчитала тридцать две. Видимо, решив, что на сегодня достаточно, маркиза Флетчер поднялась. Настроение у аристократки было

превосходное. Еще бы, они с графом, в отличие от участниц, обедали английскими блюдами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.